

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 4 / 2025, Vol. 16, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK425.pdf>

DOI: 10.15862/21FLSK425 (<https://doi.org/10.15862/21FLSK425>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шитькова, М. М. К вопросу о типологии словесных рядов в художественном тексте / М. М. Шитькова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK425.pdf>. DOI: 10.15862/21FLSK425.

For citation:

Shit'kova M.M. On the typology of verbal series in literary text. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(4): 21FLSK425. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK425.pdf>. DOI: 10.15862/21FLSK425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 1.161.1

Шитькова Марина Мясумовна

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького», Москва, Россия
Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: marino4ka17-12@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=781958

К вопросу о типологии словесных рядов в художественном тексте

Аннотация. В статье рассматривается понятие словесный ряд с позиции стилистики текста и предлагается классификация словесных рядов как определяющих элементов языковой композиции художественного произведения. Таким образом, предметом исследования являются словесные ряды, а именно ряды, функционирующие внутри художественного текста, что делает художественный текст объектом исследования. Предлагаемое исследование ставит на первый план обращение к языковому употреблению, т. е. принципиально важным становится не столько анализ отдельных языковых единиц, изъятых из определенного контекста, сколько взаимодействие этих единиц внутри текста в целом, помогающее определить при этом специфику организации рассматриваемого произведения словесности. Целью исследования стала попытка выделения типов словесных рядов в художественном тексте и их систематизация. Результатом работы можно считать предложенную классификацию, которая базируется на трех аспектах исследования словесных рядов в художественном тексте — определении их значения как элемента языковой композиции, их функционально-стилистической направленности и смыслообразующей роли. Также в статье описывается опыт практического применения предложенного подхода в ходе экспериментального стилистического анализа фрагмента художественного текста. Всё это помогает прийти к следующему выводу: стилистический анализ произведений художественной словесности с помощью исследования словесных рядов может позволить аргументированно говорить об особенностях индивидуального стиля автора изучаемого текста. Это делает работу актуальной, а ее результаты применимыми в практике изучения и преподавания стилистики художественного текста.

Исследование также имеет теоретическое значение, т. к. продолжает разработку учения о словесном ряде, являющемся значимой категорией текста.

Ключевые слова: словесный ряд; стилистика текста; категория текста; стилистический анализ; художественный текст; языковая/словесная композиция; языковое употребление; языковая единица; В.В. Виноградов; А.И. Горшков

Понятие *словесный ряд* до настоящего времени не является достаточно разработанным, хотя бесспорно словесный ряд можно считать одной из основных категорий текста, позволяющей исследовать текст как со стороны его формы, так и содержания.

Само сочетание *словесный ряд* как понятие получает распространение еще в 20-х гг. прошлого века в работах разных ученых, хотя и закрепляется за В.В. Виноградовым, на что указывает А.И. Горшков в своей книге «Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности» [1, с. 186–187]. А.И. Горшков отмечает также тот факт, что понятие *словесный ряд*, несмотря на его использование, не приобретает конкретного определения. Здесь мы, в свою очередь, тоже можем констатировать, что отсутствие закреплённости приводит к размыванию понятия, к неоднозначности его толкований и часто — к случайному употреблению без отнесения к стилистике текста. Кроме того, существует омонимичное понятие, имеющее иное значение и характеризующее одно из синтаксических явлений, определение которого можно обнаружить в Словаре-справочнике лингвистических терминов: «словесный ряд (сочинительное сочетание). Группа слов, объединенных сочинительной связью».¹

Говорить об изменении термина, чтобы избежать смешения, не представляется возможным, т.к. сочетание *словесный ряд* в качестве обозначения категории стилистики текста давно введен в научную практику и активно используется, хотя долгое время ему не хватало закреплённости содержания. Вследствие этого дефиниция, предложенная А.И. Горшковым, представляется огромным шагом в разработке данной категории текста в целом.

А.И. Горшков в своем определении следует концепции В.В. Виноградова и отталкивается от его понимания композиции текста как системы динамического развертывания словесных рядов [2, с. 49]. А.И. Горшков называет словесные ряды слагаемыми, компонентами композиции словесного произведения [1, с. 188]. Содержание собственного определения ученым обстоятельно разъясняется с выделением отдельных позиций, раскрывающих в совокупности понимание словесного ряда с точки зрения именно стилистики текста:

«Словесный ряд — это (1) представленная в тексте (2) последовательность (не обязательно непрерывная) (3) языковых единиц разных ярусов (4), объединенных а) композиционной ролью и б) соотносённостью с определенной сферой языкового употребления или с определенным приемом построения текста» [1, с. 194].

Ученый также отмечает, что «словесные ряды в композиции художественного произведения находятся в сложном взаимодействии» (параллельно развертываются, «сталкиваются», чередуются, взаимопроникают и т. д.) и это уже предмет специального исследования [1, с. 193–194]. Мы видим, что здесь речь идет уже о попытке классификации, т. е. дальнейшего развития учения о словесных рядах.

Мы ранее рассматривали на примерах из художественных текстов варианты подобного взаимодействия [3, с. 165–174], но вряд ли это исследование можно считать исчерпывающим, т. к. следует все-таки говорить о системном подходе, который возможен при наличии разработанной типологии.

¹ Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.

Новизна данного исследования заключается в том, что впервые выделяются различные типы словесных рядов и предпринимается попытка их классификации. Представляется, что наличие подобной классификации поможет сделать анализ художественного произведения с позиции стилистики текста более конкретным и аргументированным, даст возможность говорить о специфике словесной композиции определенного художественного текста, что, на наш взгляд, имеет как теоретическое, так и практическое значение и является весьма актуальным. В частности, это касается возможности рассмотрения художественного текста с точки зрения языкового употребления, чему сейчас уделяется недостаточно внимания, о чем писал А.И. Горшков, размышляя о современном изучении русского языка в русской словесности: «Нельзя пройти мимо того обстоятельства, что в работах по стилистике, истории русского литературного языка, «языку художественной литературы», которые создавались ранее и в большинстве таких работ, которые создаются теперь, не ощущается ясно выраженной ориентации на исследование именно языкового употребления в отличие от исследования языкового строя» [4, с. 15].

Прежде чем предлагать классификационные принципы для выделения словесных рядов внутри художественного текста, попробуем проанализировать признаки, отмеченные в определении. Можно заметить, что основными характеристиками языковых единиц, отличающими словесные ряды друг от друга внутри текста (а вне текста, о чем говорит А.И. Горшков, словесные ряды не существуют [1, с. 188]), называются следующие: выполнение определенной композиционной роли, а также наличие соотнесенности с той или иной сферой языкового употребления. Отметим здесь, что еще один признак — соотнесенность с определенным приемом построения текста — представляется нам избыточным, т. к. прием построения текста связан с композицией, а указание на композиционную роль уже было дано выше. Также следует учитывать, что *словесный ряд* соотносится не только с формой, но и с содержанием, т. к. формирует его. Позволим себе предложить скорректированный вариант определения с учетом сказанного выше:

Словесный ряд — это (1) представленная в тексте (2) последовательность (не обязательно непрерывная) (3) языковых единиц разных ярусов (4), формирующих содержание и (5) объединенных (а) композиционной ролью и (б) соотнесенностью с определенной сферой языкового употребления.

На обязательную связь с содержанием указывает, в свою очередь, современный исследователь языка Ю.М. Папаян, предлагая свое понимание словесного ряда:

«Словесный ряд, рассматриваемый во внутренних отношениях выбранных средств, — важнейшая структурная категория, определяющая сущность организационного и содержательного механизма и, разумеется, образной системы текста» [5, с. 35].

Таким образом, мы видим, что словесные ряды организуют внешнее и внутреннее строение текста.

Попытка их классифицировать была предпринята Г.Д. Ахметовой в монографии «Языковая композиция художественного текста» [6]. Автор работы фиксирует внимание на языковых единицах, входящих в словесные ряды, их вид и объем, что делает классификацию, на наш взгляд, излишне формальной, что, однако, не лишает ее права на существование. Ученый отмечает:

«Как в системе литературного языка существуют единицы более мелкие и более крупные, так и словесные ряды можно условно разделить на уровни: низший, средний, высший. Каждый из уровней последовательно становится компонентом для последующих уровней, организуя в совокупности материал языковой композиции» [6, с. 79]. К низшему, например, автор относит словесно-звуковой и ритмико-интонационный ряды, располагая на среднем

лексико-фразеологический и грамматический ряды, а на высшем — межтекстовый и графический словесные ряды.

Представляется, что при такой классификации теряется смыслообразующая роль словесного ряда внутри текста, т. к. обращается внимание исключительно на констатацию его существования и внешнего выражения. Выделение словесного ряда в этом случае не сообщает принципиально новых знаний о тексте в целом и о конкретном словесном ряде в частности. Вопрос: «Как сделан/как организован текст?» будет предполагать ответ: «Текст состоит из языковых единиц разных уровней». Однако эта информация нам уже известна из определения понятия *словесный ряд*. Мы думаем, что при выделении словесного ряда необходимо сосредоточиться на других перечисленных в определении признаках, а именно — композиционной и смысловой роли словесного ряда, а также соотносительности его с определенной сферой языкового употребления. Тогда мы сможем проанализировать значимые части текста, т. е. выделить то, что делает текст текстом. Конечно, следует учитывать, что нет четких границ, отделяющих один словесный ряд от другого. «Динамическое развертывание» словесных рядов, на которое указывал В.В. Виноградов [3, с. 49], предполагает их взаимодействие внутри системы: одна и та же языковая единица может определять разные словесные ряды, и именно эти пересечения поддерживают целостность текста, задают движение в нем, одновременно формируя его объем.

Мы хотим предложить возможную классификацию словесных рядов, участвующих в формировании художественного текста, руководствуясь при их выделении принципами, основанными на перечисленных выше признаках. Номинацию отдельных типов и позиций в данный момент не следует считать окончательной, т. к. дальнейшее более детальное исследование может внести коррективы.

По нашему мнению, можно выделить три группы словесных рядов:

1. «Композиционные» (ряды, задающие архитектуру текста).
2. «Смыслообразующие» (ряды, формирующие содержание).
3. «Функциональные» (определяются сферой, средой употребления, литературным направлением, эпохой).

Внутри отдельной группы содержатся следующие подгруппы:

- I. «Композиционные» словесные ряды.
 1. Ряды, определяющие тип речи:
 - повествовательный;
 - описательный;
 - «логический» (рассуждение).
 2. Ряды, определяющие наличие/отсутствие субъекта повествования:
 - объективирующий;
 - субъективирующий (указывает на присутствие выраженного с помощью 1-го лица и/или определенных маркированных языковых средств образа рассказчика, а также в повествовании от 3-го лица сообщает о наличии приемов субъективации).
 3. Ряды, определяющие связь с другими художественными произведениями («интертекстуальные»):
 - межтекстовый (устанавливающий связь с «чужими» вербальными произведениями);
 - «отсылочный» (содержащий упоминание «чужих» невербальных произведений и образов).

4. Ряды, определяющие воздействие на адресата:
 - номинативный («автологический»);
 - образно-метафорический («металогический»);
 - риторический;
 - окказиональный (содержащий индивидуально-авторские словесные приемы).
 5. Ряды, определяющие отношение к действительности:
 - предметно-логический (выполняет функцию сообщения);
 - оценочный (эмоционально-экспрессивный).
 6. Ряды, определяющие типы взаимодействия внутри текста [3, с. 165–174]:
 - параллельно развертывающиеся;
 - чередующиеся;
 - взаимопроникающие;
 - «сталкивающиеся»;
 - антонимичные.
- II. «Смыслообразующие» словесные ряды.
1. «Образный» (формирующий образы):
 - «персонажный» (передающий образы героев: их внешность, черты характера, речевую характеристику и т. д.);
 - «нарраторский» (воссоздающий образ рассказчика).
 2. Художественно-изобразительный (формирующий образную систему художественного текста в целом — например, сенсорные ряды: визуальный, звуковой и др.; ряды, формирующие хронотоп, пейзаж, интерьер и т. д.).
 - 3*. Словесный ряд деталей (занимает промежуточное положение, т. к. может выполнять одновременно и композиционную роль — «двигать» повествование).
- III. «Функциональные» словесные ряды.
1. Функционально-стилевые:
 - разговорный;
 - *просторечный (внелитературный);
 - *профессиональный (включает разноуровневые языковые единицы, характеризующиеся как «профессионализмы»);
 - «книжные»:
 - публицистический;
 - научный;
 - официально-деловой;
 - клерикальный (включает разноуровневые языковые единицы, обслуживающие религиозную сферу);
 - «высокий» (включает языковые явления, которые можно отнести к поэтизмам).

2. «Литературные» (устанавливающие связь с определенным литературным направлением, видом литературного произведения):
 - «сентиментальный»;
 - «романтический»;
 - народно-поэтический;
 - и другие.
3. «Исторические» (устанавливающие связь с определенным историческим отрезком):
 - революционно-агитационный;
 - «советский»;
 - «перестроечный»;
 - футуристический;
 - и т. д.

Нелишним будет еще раз указать на то, что все выделенные словесные ряды находятся в тексте в динамическом взаимодействии, пересекаются, накладываются один на другой, сталкиваются и т. д.

Для иллюстрации нашей мысли о бесспорной ценности исследования текста с помощью анализа словесных рядов приведем такой пример:

«Но, не в силах освободиться, *Авдий* проклинал свою, возможно, и ненужную ей преданность: ведь именно ради нее он вернулся, приехал во второй раз в эти азиатские края, очутился здесь, в Моюнкумах, где и лежал теперь связанный, *оскорбленный и униженный*. Но его чувства к ней были тем острее, чем неосуществимей было желание видеть ее, тем мучительнее было *сознание одиночества*, и чувства эти открывали ему вместе с тем и всю *благость слияния с Богом*, ибо теперь ему открылось, что *Бог, являя себя через любовь, дарует тем самым человеку наивысшее счастье бытия, и щедрость Бога тут бесконечна*, как бесконечно течение времени, а *предназначение любви* неповторимо в каждом случае и в каждом человеке...

Слава Всевышнему! — прошептал он, глядя на луну, и подумал: «Если бы она знала, *как велика божья милость, когда он вселяет в сердце любовь...*»

И тут возле машины раздались шаги, и кто-то, **сопя и рыгая**, полез в кузов. То был **Мишаш**, а вслед за ним показалась и голова **Кепы**. Кажется, они уже успели **поддать** — резко **шибануло в нос водкой**».

Ч. Айтматов «Плаха» [7].

Здесь мы видим и лексемы определенной семантики, и устойчивые сочетания, и различные образные средства, которые можно классифицировать по их принадлежности к той или иной группе, при этом, образно говоря, вытряхивая их из текста. К чему может привести такой подход? За ответом можно обратиться к работе В.В. Одинцова «О языке художественной прозы», где автор отмечает: «В подобных случаях литература становится просто материалом для лингвистического изучения, а вопрос об индивидуальном стиле даже не ставится» [8, с. 11]. В этой же работе ученый указывает на не менее серьезную проблему: «Причина большинства неверных и противоречивых толкований в рассмотрении отдельных, вырванных из текста элементов» [8, с. 5]. На отсутствие целесообразности такого подхода к анализу художественного текста ранее указывали и мы: «Очевидно, что работы, останавливающиеся на выборке единиц

из текста и не предполагающие определения их текстовой роли, не раскрывают вопросов идейного содержания и образной структуры произведения» [9, с. 2]. К тому же следует учитывать, что оттенки значений отдельных единиц в художественном тексте рождаются внутри текста и не могут быть рассмотрены вне связи с ним. Об этом писал еще в начале прошлого столетия известный советский лингвист Б.А. Ларин: «Пренебрежение смысловыми обертонами упрощало научные операции и, казалось, делало их более достоверными. Как бы ни было там, но в исследовании *художественной* речи орфографическими словами и общими значениями ни на какой стадии работы обойтись нельзя (...) Комбинаторные приращения образуются и в пределах одной фразы и, кроме того, из сочетания периодов в пределах главы; далее есть оттенки, возникающие только из законченного целого» [10, с. 36].

Мы считаем, что если в предложенном отрывке подвергнуть анализу не отдельные языковые единицы, не отдельные образные средства, а именно словесные ряды, эти единицы в себя включающие, то ответы на вопросы, как сделан этот текст, за счет чего образы героев становятся объемными, кажутся вполне ясными и обоснованными. Подобный анализ не замыкается на роли частной единицы, а позволяет увидеть ее в совокупности всех функционально одинаково нагруженных элементов. Для этого мы выберем все языковые единицы, выполняющие общую функцию, первоначально не деля их на виды и уровни. Представляется, что в предложенном отрывке основная нагрузка приходится на функционально-стилевые словесные ряды. Перед нами два ряда таких единиц (один ряд в размещенном выше фрагменте из романа Ч. Айтматова выделен жирным шрифтом, другой — курсивом). Здесь можно наблюдать жесткое столкновение двух стилистически разных словесных рядов. Одного — художественно-поэтического — «высокого», отражающего рефлексию героя по имени Авдий, другого — просторечного, свидетельствующего о появлении тех, кто связал Авдия, одновременно давая характеристику их образам. И вот далее уже можно исследовать языковые единицы разных уровней внутри этих рядов, уточняя специфику выбора тех или иных приемов. Например, обращает на себя внимание «столкновение» имен собственных, включенных нами в эти словесные ряды. Имя Авдий, данное в церковнославянской огласовке, означающее «слуга Бога», имя одного из ветхозаветных пророков, противопоставляется вульгарным прозвищам Мишаш и Кепа. Противопоставляются и иные языковые элементы: «*благость слияния с Богом*», «*оскорбленный и униженный*» и т. д., с одной стороны, «**сопя и рыгая**», «**успели поддать**» и др. — с другой. Здесь возможен и иной ракурс: в центре внимания могут оказаться «образные» словесные ряды, т. к. у каждого персонажа своя языковая характеристика. Не менее интересно было бы также сопоставить «объективирующий» ряд (отражающий наличие внешней точки зрения, например, в ремарке: «прошептал он, глядя на луну, и подумал») и «субъективирующий» (помогающий передать внутреннюю речь героя, свидетельствующий о смещении точки зрения в сферу персонажа, например: «бесконечно течение времени, а предназначение любви неповторимо в каждом случае и в каждом человеке...»). Наличие объективирующего ряда указывает на максимальное сближение образа рассказчика с образом автора. Можно заметить, что рассказчик «отвечает» только за предметно-логический ряд, а с появлением компонентов оценочного ряда происходит передача точки зрения персонажам. Рассказчик словно скрывается за чужими оценками, не предлагая своей. Однако исчерпывающим предлагаемый здесь анализ быть не может, т. к. необходимо учитывать роль выделенных словесных рядов не только в данном фрагменте, но и во всех частях произведения, где встречаются перечисленные персонажи.

При таком виде анализа виден объем текста, его движение, специфика, но одновременно сохраняется и целостность его восприятия. Весьма важным будет являться также то, что это подведет нас к выводам, позволяющим говорить об индивидуальном стиле того или иного автора.

Подобный стилистический анализ представляется значимым не только при изучении произведений художественной литературы, но и в творческих мастерских, т. к. он напрямую связан с организацией текста, индивидуально-авторскими особенностями его словесной композиции, что поможет объективно оценивать как чужие тексты, так и свои.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков, А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности / А.И. Горшков. — М.: Литературный ин-т имени А.М. Горького, 2023. — 744 с.
2. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. — М.: Высш. шк., 1971, — 240 с.
3. Шитькова, М.М. — Взаимодействие словесных рядов в художественном тексте // Litera. — 2019. — № 2. — С. 165–174. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.2.29749 URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29749 (дата обращения: 14.11.25).
4. Горшков, А.И. Русский язык в русской словесности / А.И. Горшков. — М.: Литературный ин-т имени А.М. Горького, 2015. — 248 с.
5. Папаян, Ю.М. Индивидуальный стиль в образах романа / Сб. «Язык как материал словесности: XXI научные чтения (20 октября 2018 г. Москва / К 95-летию профессора А.И. Горшкова). — Казань: Бук, 2018. — с. 30–43.
6. Ахметова, Г.А. Языковая композиция художественного текста (проблемы теоретической феноменализации, структурной модификации и эволюции на материале русской прозы 80–90-х годов XX в.). Монография / Г.А. Ахметова. — Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002. — 264 с.
7. Айтматов, Ч.Т. Плаха. URL:<https://flibusta.su/book/14685-plaha/read> (дата обращения: 14.11.25).
8. Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя: избр. ст. / вступит. ст. А.В. Федорова / Б.А. Ларин. — Л.: Худ. лит., 1973. — 288 с.
9. Ткаченко, О.Ю., Шитькова, М.М. Лексико-семантическое поле и словесный ряд: возможности комплексного анализа художественного текста (на примере анализа повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья») // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019. — № 4, URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK419.pdf> (дата обращения: 27.11.25).
10. Одинцов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Одинцов. — М.: Наука, 1973. — 104 с.

Shit'kova Marina Myasumovna

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow, Russia

E-mail: marino4ka17-12@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=781958

On the typology of verbal series in literary text

Abstract. The article examines the concept of verbal series from the standpoint of text stylistics and proposes a classification of verbal series as defining elements of the linguistic composition of a literary work. Thus, the subject of the research is verbal series, namely series functioning within a literary text, which makes the literary text the object of the research. The proposed study foregrounds the consideration of language usage, i.e., it becomes fundamentally important not so much to analyze individual language units extracted from a specific context, but rather the interaction of these units within the text as a whole, which helps to determine the specifics of the organization of the literary work in question. The aim of the research was an attempt to identify types of verbal series in a literary text and to systematize them. The result of the work can be considered the proposed classification, which is based on three aspects of researching verbal series in a literary text: determining their significance as an element of linguistic composition, their functional and stylistic orientation, and their meaning-forming role. The article also describes the experience of practical application of the proposed approach during an experimental stylistic analysis of a fragment of a literary text. All this helps to arrive at the following conclusion: stylistic analysis of works of literary art through the study of verbal series can allow for well-founded discussion of the features of the individual style of the author of the text under study. This makes the work relevant, and its results applicable in the practice of studying and teaching the stylistics of literary text.

The research also has theoretical significance, as it continues the development of the doctrine of the verbal series, which is a significant category of text.

Keywords: verbal series; text stylistics; text category; stylistic analysis; literary text; linguistic/verbal composition; language usage; language unit; Viktor Vladimirovich Vinogradov; Aleksandr Ivanovich Gorshkov